

[29.07.2002] Государственные боевики. Д.Каримов

Разгром основных вооруженных формирований на территории Афганистана не снял напряженности на южных границах нашей республики.

В этом, по крайней мере, уверены в Главном управлении погранохраны Кыргызстан. Одна из угроз безопасности, о чем се чаще и чаще говорят отечественные военные, – политика силового давления, которую применяют власти соседних государств в отношении политических оппонентов.

Прямой внешней угрозой для стабильности Кыргызстан, по мнению пограничников, может стать поток беженцев из соседних государств. Цифры потрясающие. В ближайшее время, возможно, в нашу страну из бывших братских республик и КНР хлынет общий поток от 2 до 42 тыс. человек.

Мелкие группы религиозных экстремистов, по некоторым данным, практически беспрепятственно пересекают афгано-таджикскую границу. Цель – раствориться среди населения Каратегинской долины, Тавильдаринского и Горноматчинского районов, а также Согдийской области. Жители этих территорий сочувственно относятся к боевикам ИДУ. Возмущение политикой И.Каримова искусно подогревается эмиссарами оппонентов ташкентского режима.

Душанбе после гражданской войны пытается закрыть на это глаза. Но «страусиная стратегия» пока мало кому помогла. Таджикистан вновь находится на грани войны. Только на сей раз ее инициаторами станут не полевые командиры, ныне получившие посты в коалиционном правительстве, а экстремисты из «Аль-Каиды» и ИДУ.

Кыргызстану, возможно, вновь придется принять беженцев из таджикского приграничья. От 5 до 15 тыс. человек.

Ташкент, в свою очередь, серьезно готовится к попыткам

вооруженных столкновений на своей земле. Правительство Узбекистана стремительно увеличивает численность вооруженных сил. Армия соседей уже насчитывает 120 тыс. человек.

За десятилетие независимости Узбекистан, по оценкам зарубежных экспертов, вошел в пятерку сильнейших в военном отношении стран СНГ. Основная часть узбекских войск сосредоточена в Ферганской долине – в приграничье с Кыргызстаном и Таджикистаном. Что, естественно, процессу мирного урегулирования не способствует. Так же, как и решению пограничных проблем с официальным Бишкеком и Душанбе. Ташкент, как считают некоторые военные аналитики, все охотнее предпочитает бряцать оружием.

Внутри же страны Ташкент проводит активную политику «охоты на ведьм». В республике создана мощная служба госбезопасности, число сотрудников которой, по официальным данным, уже достигло 40 тыс...(!) человек. Сотрудники узбекских спецслужб, по данным кыргызских парламентариев, действует даже на территории юга Кыргызстана. Аналитики называют это менталитетом «крепости», который появился в соседней республике на почве страха перед гражданской войной и растущих воинствующих настроений в среде простых узбекистанцев.

В Фергане, несмотря на это, по мнению кыргызских аналитиков, вот-вот может вспыхнуть волна массовых беспорядков. В случае их возникновения пограничники ждут из Узбекистана от 2 до 5 тыс. беженцев.

Жесткие меры китайских властей по подавлению уйгурских сепаратистов в СУАР, кстати, также, по мнению кыргызских военных, могут оказать существенное влияние на обстановку на юге нашей республики.

Официальный Пекин на протяжении многих лет пугал Центральную Азию уйгурскими террористами. Бишкек поверил в серьезность этой угрозы лишь в прошлом году – после теракта в центре столицы. Свежий пример – убийство китайского консула несколько недель тому назад. Скептики, однако, считают, что к убийствам чиновников из «поднебесной империи» причастны спецслужбы самой КНР. Отечественные военные не исключают, что

в ближайшее время Кыргызстан ждет приток свыше 20 тыс. уйгуров.

«Аргументы и факты Кыргызстан», №29, июль, 2002 г.